

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 127–144
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 127–144
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-127-144

СОЗДАНИЕ КАТАЛОГА-ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ ПРОФИЛЬНЫХ АМФОРНЫХ ФРАГМЕНТОВ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Е.В. Кузнецова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: ev_kuznetsova@list.ru

ORCID: 0000-0002-1461-2070

В статье рассматриваются основные принципы разработки типологии профильных амфорных фрагментов (венцов, ножек, ручек) для составления каталога-определителя, который призван ускорить процесс камеральной обработки массового материала во время полевых работ и повысить точность идентификации отдельных находок. В частности, подвергается сомнению правильность выделения отдельных типов профильных частей без учета всей формы сосуда. В качестве иллюстрации приведены профильные части гекаклейских сосудов с клеймами, содержащими одинаковые имена магистратов или фабрикантов. На примере мендейских амфор варианта «портичелло» показана возможность выделения типов венцов и ножек сосудов этого производственного центра первой половины IV в. до н.э. Затрагивается вопрос использования визуальных характеристик глин находок для их локализации и датировки.

Ключевые слова: греческие амфоры, каталог-определитель, торговые связи, профильные фрагменты, типология

Данные об авторе. Елена Владимировна Кузнецова – кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24-18-00446, <https://rscf.ru/project/24-18-00446/>.

За последнее десятилетие изучение греческих транспортных амфор в регионах Средиземного и Черного морей значительно продвинулось вперед. Масштабные археологические исследования в Турции и Греции и некоторых других регионах привели к появлению новых данных по ранее неизвестным центрам производства керамической тары, типологическому развитию сосудов и уточнению их хронологии. Продолжают активно разрабатываться такие традиционные для амфорологии проблемы, как цели и назначение клеймения, хронология отдельных серий клейм, предпринимаются попытки оценить роль амфорного производства в целом в социально-экономической жизни греческих полисов, установить специфику организации и методы регулирования торговли и др. Возникают и новые задачи, связанные, в частности, с выяснением причин появления так называемых «региональных типов» амфор¹.

И, конечно, особое внимание уделяется торговым связям между отдельными регионами античного мира. Поскольку амфоры были основным средством для транспортировки важнейших товаров и они массово представлены как на греческих, так и на варварских памятниках, то они обеспечивают уникальные возможности для характеристики обозначенных проблем. Однако данные, получаемые при изучении целых амфор и их фрагментов², могут привлекаться не только для интерпретации торговли как таковой. Рассмотрение специфики распределения продукции, анализ пиков роста и спада импорта предоставляют дополнительные показатели для характеристики экономического развития как отдельных центров потребления, так и целых регионов. Методики анализа данной категории источника могут быть различными. Прежде всего, это реконструкция динамики торговых связей отдельных производственных центров по материалам керамической эпиграфики³ и статистическая интерпретация данных по профильным фрагментам тарных сосудов⁴. С этой же целью могут использоваться и целые амфоры.

Преимущество привлечения целых форм очевидно – морфологические особенности тары позволяют более точно определить типологическую принадлежность и установить достаточно узкую датировку конкретной амфоры. В свою очередь это дает возможность «более расчлененного, конкретного ее изучения и более точной ее хронологической периодизации, но, главное, количественной оценки сравнительного объема экспорта-импорта различных производственных центров в разных конкретных пунктах, районах или обширных регионах античного мира»⁵.

Долгое время единственной работой в отечественной историографии, специально посвященной керамической таре и освещающей проблемы торговых связей боспорских городов с VI в. до н.э. по конец IV в. н.э., являлась монография И.Б. Зеест⁶. Опираясь в своем исследовании преимущественно на целые формы,

¹ Детальный анализ направлений исследований в области изучения амфор с соответствующими ссылками см.: Lawall, Tzochev 2020.

² Lawall, Tzochev 2020, 127.

³ Кац 2007, 351–378; 2015, 44–52, 67–73; Монахов, Кузнецова 2016.

⁴ Монахов 2016; Monakhov, Kuznetsova 2017; Чистов 2018.

⁵ Брашинский 1984, 19.

⁶ Зеест 1960. Не умаляя заслуг зарубежных исследователей в области изучения амфор и амфорных клейм, следует признать первенство отечественных ученых в анализе форм сосудов и разработке типологических схем развития тары.

автор дала характеристику экономических отношений городов Боспора не только с центрами Причерноморья и Средиземноморья, но и с окружающими местными племенами. Кроме того, И.Б. Зеест предложила первую на тот момент типологию амфор основных производителей и периодизацию выделенных типов. На несколько десятилетий издание стало настольной книгой для античных археологов.

Возможности использования амфорного материала для характеристики торговли отдельного региона и конкретного памятника – Елизаветовского городища – блестяще продемонстрировал И.Б. Брашинский⁷. Привлекая и другие категории импортной керамики (столовой, хозяйственной, красно- и сероглиняной) автор представил динамику греко-варварской торговли в V – первой трети III в. до н.э. Его монография 1984 г. в большей степени посвящена методическим вопросам локализации керамической тары, типологической классификации и проблемам соотношения клейменой и неклейменой продукции. Особое внимание автор уделяет возможностям количественной оценки поступавшего импорта, в связи с чем он подробно останавливается на стандартах греческих остродонных амфор. Подходы, предложенные исследователем для реконструкции торговых отношений, остаются актуальными и по сей день.

В дальнейшем как отечественная, так и западная научная мысль в области амфороведения сосредоточилась преимущественно на вопросах локализации, типологизации и хронологии отдельных серий амфорной тары. Количество публикаций, в той или иной мере затрагивающих данный круг проблем, исчисляется сотнями. В рамках отдельной статьи невозможно даже бегло затронуть имеющуюся научную литературу, поэтому далее упоминаются лишь работы, непосредственно касающиеся рассматриваемого вопроса.

Опираясь на данные закрытых археологических комплексов, в 1993 г. А.П. Абрамов предложил свою периодизацию и хронологию античных амфор второй половины VII в. до н.э. – первой половины V в. н.э. Автор не останавливается детально на характеристике самих комплексов, отсылая читателей к имеющейся литературе. Основной задачей, которую перед собой ставил исследователь, являлось создание каталога-определителя профильных фрагментов «для их соотнесения с определенным центром производства или типом амфор»⁸, совершенно справедливо отмечая, что археологи гораздо чаще имеют дело с фрагментированными сосудами. Наличие в каталоге прорисовок венцов, ножек и ручек, позволяющих быстрее и легче идентифицировать находки, а также присутствие описаний визуальных характеристик теста, предопределило популярность данного справочника среди полевых археологов. Вместе с тем нельзя не отметить, что предлагаемые автором датировки не всегда были аргументированы, что вызвало критическую оценку его работы⁹.

В некотором смысле новой отправной точкой в отечественной амфорологии стало появление монографии С.Ю. Монахова, в которой дается характеристика около 200 керамических комплексов, содержавших амфорную тару¹⁰. Введение в научный оборот огромного массива материала из раскопок различных памятников

⁷ Брашинский 1980; 1984.

⁸ Абрамов 1993, 4.

⁹ Монахов 1999, 12–13, прим. 17.

¹⁰ Монахов 1999.

Северного Причерноморья, его систематизация и детальный анализ, позволили уточнить датировки конкретных сосудов, синхронизировать серии амфор различных центров производства, локализовать некоторые группы амфор, обосновать надежные датировки для ключевых памятников Северного Причерноморья и, наконец, охарактеризовать динамику торговых отношений региона.

Особо значимым результатом проделанной работы можно считать появление на ее основе разработанной типологии амфорной тары основных центров производства в VII–II вв. до н.э.¹¹ Узкие датировки сосудов, полученные по материалам из закрытых комплексов, позволили автору проследить эволюцию изменения формы и стандартов амфор для всех известных на тот момент производителей; выделить типы сосудов (а в рамках типов отдельные варианты и серии); обосновать предлагаемые датировки и т.п. Разумеется, с появлением новых источников в предложенную классификацию вносятся определенные корректизы как в типологию, так и в датировки. Кроме того, за прошедшие 20 лет после выхода монографии, были локализованы несколько серий амфор, относимых ранее к неустановленным центрам производства (Айнос, Икос, Эрифры, Кос и др.). Несомненным преимуществом издания является тот факт, что практически весь вошедший в него материал был обработан автором лично и по единой методике. Чертежи сосудов даны в едином масштабе (1:10) и содержат чертежи профильных частей (1:2), что позволяет использовать их для идентификации массового амфорного материала на этапе его камеральной обработки. Однако по большому счету рассматриваемое издание не является каталогом-определителем профильных частей.

В то же время необходимость создания подобного справочника, предназначенного для работы в поле, давно назрела. Очевидно, что использование массового керамического материала в качестве полноценного археологического источника возможно только при условии его систематизации и учета, а начальным этапом изучения является его типологическая классификация¹². При этом непосредственная работа с находками возможна только в поле, так как на хранение в музеи, как правило, поступает лишь незначительная часть предметов, особенно это касается амфорных фрагментов, количество которых исчисляется сотнями и тысячами, в зависимости от категории памятника. Соответственно, основные сведения об обнаруженном массовом материале исследователи могут почерпнуть из научных отчетов. Благодаря ужесточению требований к документации со стороны Полевого комитета ИА РАН в настоящее время большая часть находок, полученная в ходе археологических исследований, должна быть проиллюстрирована чертежами и фотографиями. Это в значительной степени облегчит работу будущим исследователям по идентификации материала и его последующей интерпретации. В тоже время, как представляется, необходима выработка единой методики «письменной» фиксации массовых фрагментов при составлении полевых описей и списков. В первую очередь это касается амфорного материала и другой датирующей керамики. Несмотря на все достижения археологического источниковедения, все еще довольно часто приходится сталкиваться с весьма суммарным и поверхностным описанием находок. В лучшем случае для профильных амфорных фрагментов указывается центр производства

¹¹ Монахов 2003.

¹² Зеест 1960, 10–14.

и датировка, зачастую измеряется веком, а то и двумя. Очевидно, что, опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении разработки, идентификацию предметов можно провести гораздо детальнее.

Следует повторить, что массовый амфорный материал может служить не только надежным хроноиндикатором как для отдельных археологических объектов, так и целых памятников, но и для реконструкции торговых отношений с привлечением статистических методов. Уже достаточно давно С.В. Коляковым была предложена методика, применение которой рассчитано на подсчет условно-целых амфор по всем профильным частям, в том числе и венцам¹³. Основным условием ее использования является необходимость измерения диаметров и углов сохранности венцов. Практически сразу после публикации методики была апробирована на массовом материале поселения Панское I в конце 1970–1980-х гг., численность которого исчислялась десятками тысяч единиц. В связи с этим В.И. Кац и С.Ю. Монахов для оптимизации процесса камеральной обработки находок «составили таблицы рисунков профильных частей амфор разных центров производства, что позволяло привлекать к первичной обработке материала и новичков»¹⁴. Результаты применения статистических методов при обработке амфорных фрагментов можно увидеть в изданиях по усадьбе Уб и поселку У7¹⁵. По сути, в приведенной цитате В.И. Каца речь идет о полевом варианте каталога-определителя, наличие которого ускоряет процесс первичной обработки находок и не требует знания всех типологических схем керамической тары. Подобные листы с рисунками профильных амфорных частей в дальнейшем применялись во всех экспедициях, где работали упомянутые исследователи, и они вполне себя оправдали.

Итак, о необходимости создания каталога-определителя профильных частей сказано уже достаточно. На каких же принципах должно быть основано его построение. Во-первых, совершенно очевидно, что базисом для его составления должны служить целые или археологически целые сосуды. Как уже отмечалось выше – типологическая и хронологическая привязка целого сосуда гораздо более точная, так как в этом случае в распоряжении исследователя оказывается весь (или почти весь) набор морфологических и метрических параметров. Наличие на сосуде клейма делает его атрибутирование еще более надежным. Попытки составления различных типологий, основанных на особенностях формы только их профильных частей, нельзя признать удачными. В качестве наглядного примералагаю рассмотреть чертежи венцов и ножек, представленных на рис. 1¹⁶. Все они принадлежат гераклейским сосудам, имеющим клеймо магистрата Аιθήρ, то есть выпущенным в рамках очень узкого хронологического периода – в течение одного года. Несмотря на их схожесть, особенно это заметно по венцам, разница в профилировке имеется (например, рис. 1. 6). Ножки же демонстрируют совершен-

¹³ Коляков 1975.

¹⁴ Кац 2022, 205.

¹⁵ Hannestad et al. 2002; Монахов 2016.

¹⁶ На иллюстрации здесь и далее приведены номера амфор в соответствии с открытой базой данных «Греческие амфоры VII–II вв. до н.э. с северных берегов Понта», <https://ape.sgu.ru/>, где АРЕ.I – Керченский музей, АРЕ.II – Херсонесский музей, АРЕ.III – Государственный Эрмитаж, АРЕ.IV – ГМИИ имени А.С. Пушкина, АРЕ.V – Краснодарский музей (материалы Прикубанского некрополя), АРЕ.VI – Краснодарский музей (остальные материалы), АРЕ.VII – Ялтинский музей. Профили на рис. 1-8 и 2-4, 8 взяты с чертежей клейменых амфор, не входящих в указанную базу.

но разную форму (рис. 1. 1, 3, 4, 8). Наиболее простое объяснение данному факту – изготовление сосудов разными мастерами в разных гончарных мастерских. Казалось бы, амфоры, изготовленные в одной мастерской, должны быть идентичны. На поверку выясняется, что это предположение ошибочно. Сравнение венцов и ножек на амфорах с клеймами фабриканта Αρχεστράτος (рис. 2. 1–4) и с клеймами фабриканта Καλλίας (рис. 2. 5–8) показало, что в обоих случаях профили имеют отличия, хотя и незначительные. В качестве еще одного иллюстративного примера можно привести материалы кораблекрушения у Донузлава, из которого происходит серия типологически одинаковых амфор. На шести из них стоят одинаковые клейма фабриканта Εὐφρίδα, то есть происходящие из одной мастерской, что особенно важно¹⁷. Однако все они имеют индивидуальные профили венцов и ножек¹⁸.

Сказанное отнюдь не означает, что классификация профильных частей невозможна в силу их индивидуальности. На примере амфор Херсонеса С.Ю. Монаховым были выделены шесть характерных признаков для венцов и восемь – для ножек. Из них четыре признака для венцов и пять для ножек дают качественную характеристику формы, остальные фиксируют абсолютные размеры¹⁹. В основу классификации были положены графически зафиксированные венцы и ножки на целых и фрагментированных сосудах, что дало возможность выявить сочетаемость типов целых сосудов с конкретными типами венцов и ножек. Выборка венцов была пополнена за счет образцов, хотя и не полных, но имеющих клейма, что позволило установить их четкую датировку. В результате удалось выявить три самостоятельных типа венцов и четыре типа ножек. При этом выяснилось, что сосуды одного типа в некоторых случаях сочетали венцы и ножки всех известных типов²⁰. Следовательно, венцы первого типа встречаются на амфорах и первого и второго типа, а, к примеру, венцы второго типа могут присутствовать на четырех типах херсонесских амфор из выделенных пяти²¹. Примечательно, что среди всех типов и вариантов херсонесской тары наиболее «чистым» оказался вариант I-A, для которого характерны только первый тип венцов и первый тип ножек. Напомним, что впоследствии было доказано, что этот вариант I-A не имеет к таре Херсонеса никакого отношения, в конечном счете он был отнесен к продукции Икоса²².

Однако подобная картина взаимовстречаемости типов венцов и ножек с типами амфор характерна отнюдь не для всех производственных центров. Наиболее ярким примером обратной ситуации являются амфоры Хиоса. Благодаря набору ярких морфологических особенностей достаточно легко идентифицируются не только целые сосуды этого центра, но и их профильные части. При этом из-за частой смены формы амфор (примерно через каждые 20–30 лет на протяжении V в. до н.э.) у нас есть возможность установления достаточно надежной датировки даже по небольшим профильным фрагментам (в пределах четверти столетия). Ситуация меняется лишь в IV в. до н.э., когда происходят определенная унификация и своеобразная «консервация» облика сосуда, которые затрагивают морфологию и его самого, и его профильных частей.

¹⁷ Монахов и др. 2024, 46, рис. 68.

¹⁸ На данное обстоятельство внимание автора обратила Н.Б. Чурекова, за что выражают ей свою благодарность.

¹⁹ Монахов 1989, 29–33, прил. 3, табл. I–III.

²⁰ Монахов 1989, 68–74.

²¹ Монахов 1989, 140–141, табл. I–III.

²² Монахов, Федосеев 2013.

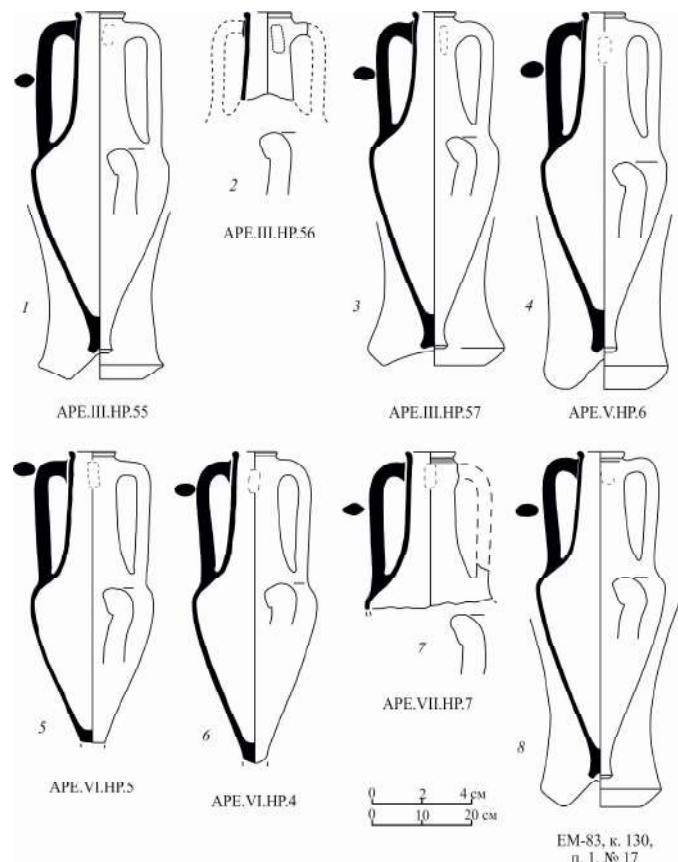

Рис. 1. Гераклейские амфоры с клеймами магистрата Αἰθόρ

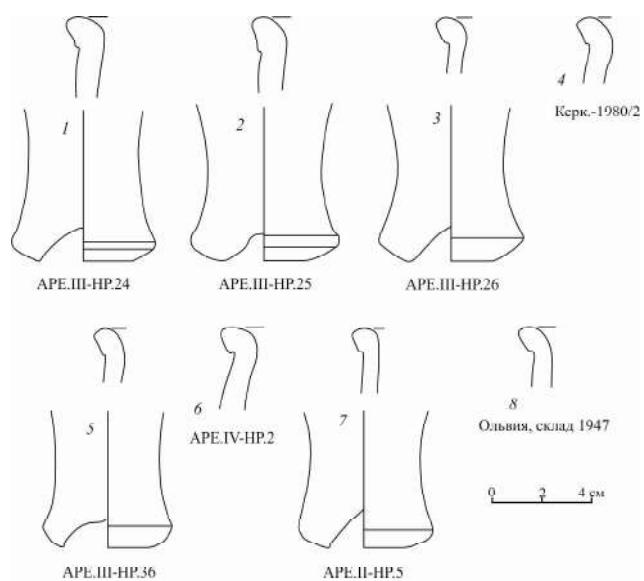

Рис. 2. Венцы и ножки гераклейских амфор с клеймами фабрикантов Ἀρχεστράτος (1–4) и Καλλίας (5–8)

Разделить венцы хиосских амфор IV в. до н.э. на более узкие хронологические промежутки весьма затруднительно. Лучше обстоит дело с ножками, которые на протяжении столетия были подвержены морфологическим изменениям.

Следует признать, что в рамках каталога-определителя далеко не для всех производственных центров будет возможность выявить характерные детали профильных фрагментов, которые позволяют датировать находку в рамках четверти столетия. Связано это как с высокой степенью стандартизации греческой тары, так и с продолжительным бытованием «популярных» форм венцов и ножек. Однако в некоторых случаях во время археологических исследований единичные обломки профильных амфорных фрагментов являются единственными хроноиндикаторами. Особенно это относится к разведкам или раскопкам небольших археологических объектов. В таких ситуациях крайне важно установить максимально узкую датировку каждой находки. Создание справочника, опирающегося на широкую базу археологического источника, должно значительно облегчить работу исследователей при локализации и датировании массового материала, увеличить точность идентификации отдельных амфорных профильных частей, установления места и времени их изготовления.

Планируемый каталог профильных фрагментов будет опираться на обширную картотеку изображений целых и археологически целых амфор, основу которой составляют обмерные чертежи сосудов, выполнявшиеся на протяжении нескольких десятилетий С.Ю. Монаховым. За последние 10 лет она пополнилась несколькими сотнями чертежей и фотографий амфор, благодаря реализации проектов по обработке и публикации амфорных собраний музеев России²³. Тара различных производственных центров в силу объективных причин в ней представлена неравномерно. Для одних экспортёров количество сосудов исчисляется сотнями, для других – единицами экземпляров. Хронологическая привязка конкретных сосудов осуществляется по-разному. Датировка клейменых амфор определяется по стоящему на них оттиску в соответствии с существующими классификациями клейм разных центров. Время бытования неклейменых амфор, происходящих из керамических комплексов, устанавливается в соответствии с датировкой комплекса. В тех случаях, когда амфора не принадлежит к какому-то узко датируемому археологическому объекту и не имеет клейма, время ее изготовления определяется в рамках существующих типологий. В ходе работы с материалами амфорных музейных коллекций некоторые имеющиеся классификации были подвергнуты определенным уточнениям и корректировкам.

На примере погребальных комплексов Прикубанского некрополя, содержавших несколько амфор или амфору и чернолаковую керамику, удалось проследить эволюцию мендейской тары варианта «портичелло» с рубежа V–IV до середины IV в. до н.э. (рис. 3). На протяжении этого периода происходит постепенное увеличение высоты сосуда за счет вытягивания верхней части, а также фиксируется небольшое уменьшение диаметра туловища²⁴. В полученный по материалам Прикубанского некрополя (APE.V) иллюстративный ряд (рис. 3) прекрасно вписываются амфоры Менды указанного варианта из раскопок других археологических памятников (рис. 3. 1, 2, 5, 6, 8, 11–13, 15–17, 22–24, 26, 29).

²³ Монахов и др. 2023; 2024.

²⁴ Монахов, Кузнецова 2022, 145–152, рис. 1–4.

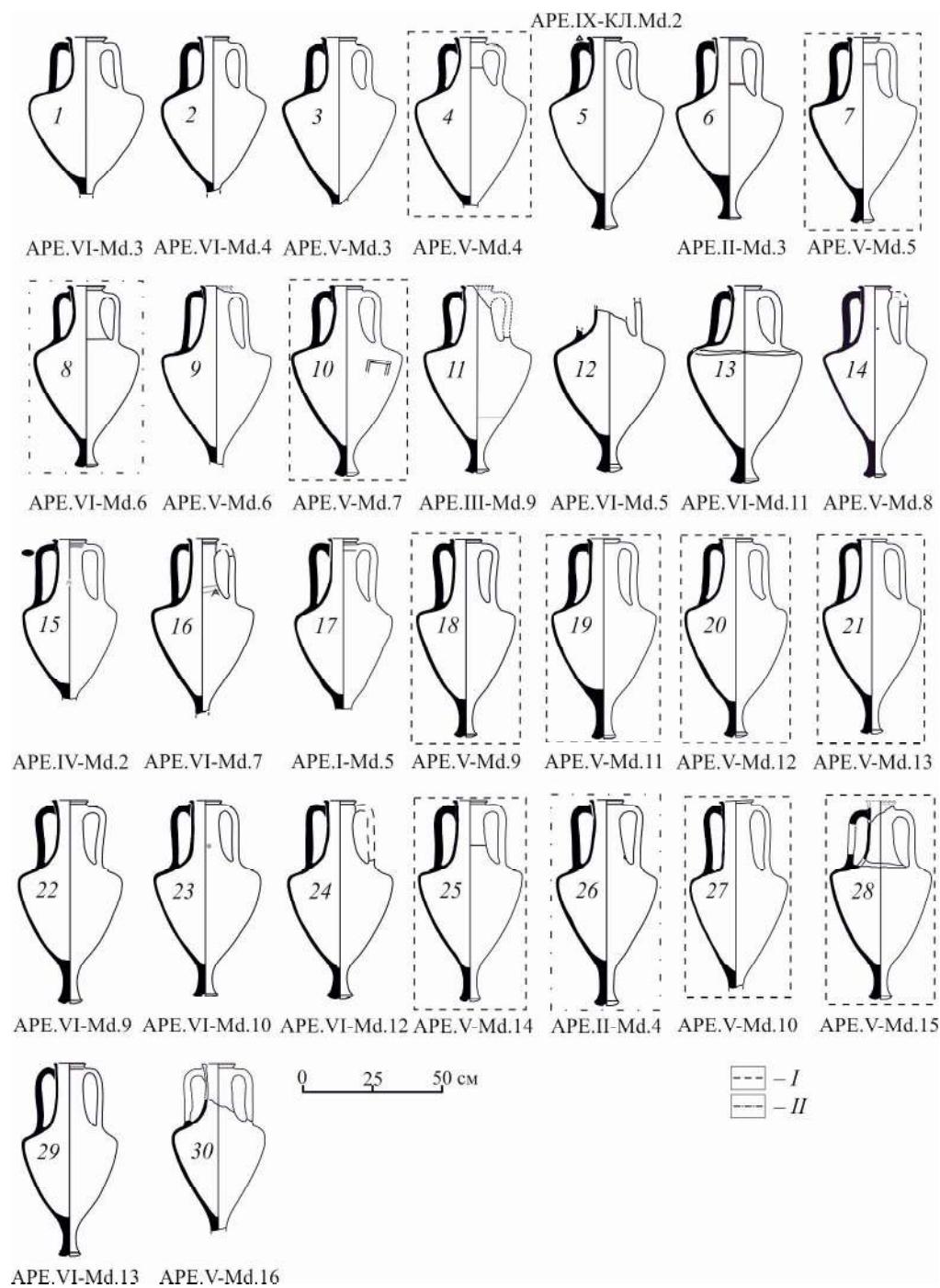

Рис. 3. Мендейские амфоры варианта «портичелло»: I – из комплексов Прикубанского некрополя; II – из прочих комплексов

Предложенная хронология также подтверждается материалами других комплексов (рис. 3. 8, 26). Объединив сосуды из Прикубанского некрополя с тарой из других музеев, мы получили представительный набор из 30 амфор, изготовленных в 390-х – 350-х гг. до н.э., где даже экземпляр, не имеющий венца и ножки, нашел свое место благодаря морфологическим особенностям тулова (рис. 3. 30). Хронологически рассматриваемые амфоры распределяются следующим образом: к первым двум десятилетиям уверенно относятся первые 17 экземпляров; сосуды № 19–30 датируются 370-ми – 350-ми гг. до н.э. Амфора № 18 может быть отнесена к рубежу 380–370-х гг.

Исходя из полученной схемы эволюции сосудов, возможно определить и характерные для них профильные части. У 27-ми из 30 рассматриваемых мендесских сосудов сохранились венцы (рис. 4, для удобства сохранены порядковые номера, присвоенные амфорам). Для них присущ набор одинаковых морфологических признаков: верхняя поверхность в виде дуги окружности; наружная боковая поверхность вогнутая; нижняя поверхность оформлена под прямым углом (исключения – № 3, 5, 22 и 26, у которых боковая поверхность венца плавно переходит в стенку: № 4, 6, 7 – венец отделен от стенки желобком); наибольшее расширение приходится на верхнюю часть профиля²⁵. Типологически все венцы очень близки друг другу, отличаются лишь оформлением нижней поверхности и размерными характеристиками. Их высота колеблется от 10 до 20 мм, а ширина – от 12 до 22 мм. При этом какой-либо корреляции между величиной венца и датировкой не фиксируется. Учитывая, что все амфоры нашей выборки относятся к полностандартным экземплярам, можно уверенно говорить о том, что размер венца не позволяет установить, к какому сосуду он относился – полностандартному или фракционному.

Отсутствие единообразия в оформлении демонстрируют и ножки, сохранившиеся у 20 рассматриваемых сосудов (рис. 5). Общим для всех признаком является оформление перехода от ствола к утолщению под тупым углом. Переход от верхней к нижней части ножек, как правило, имеет острый угол. Однако в одних случаях ножка имеет только одну острую грань на месте максимального диаметра (рис. 5. 5–7, 10, 12), в других переход оформлен двумя гранями (рис. 5. 8, 11, 13, 14, 18–20, 24). У нескольких экземпляров переход выражен плавной кривой (рис. 5. 21, 22, 23, 25, 26, 28, 29). Выемки на подошве также разнообразной формы: конической (рис. 5. 10, 24), полусферической (рис. 5. 6, 8, 12, 13, 14, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 28, 29), полусферической с «желудем» в центре (рис. 5. 7, 21), трапециевидной (рис. 5. 11, 18) и трапециевидной с «желудем» в центре (рис. 5. 5). В двух случаях над местом максимального расширения на разной высоте имеется желобок. Диаметры ножек колеблются от 72 до 102 мм. При этом можно отметить, что для сосудов 390–380-х гг. более характеры острореберные ножки с одной гранью в месте наибольшего расширения, размером от 80 до 102 мм; а на амфорах 370–350-х гг. чаще встречаются ножки с двумя гранями (рис. 5. 11, 13, 14, 18–20, 23, 24) либо с плавной кривой на месте перехода от верхней к нижней части (рис. 5. 22, 25, 26, 28, 29) и размером от 72 до 91 мм.

²⁵ Набор признаков для венцов дается по: Монахов 1989, 30–31.

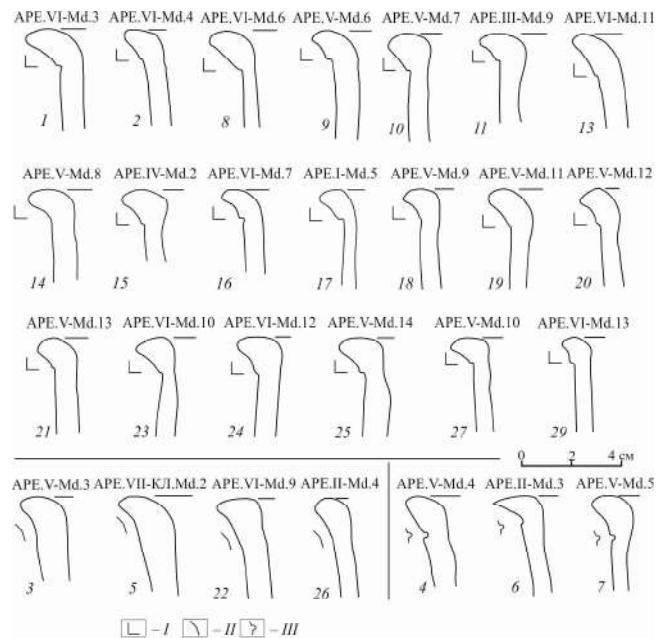

Рис. 4. Разновидности венцов мендесских амфор варианта «портичелло». Оформление перехода от венца к горлу: I – под прямым углом; II – плавно, без выделения; III – желобком

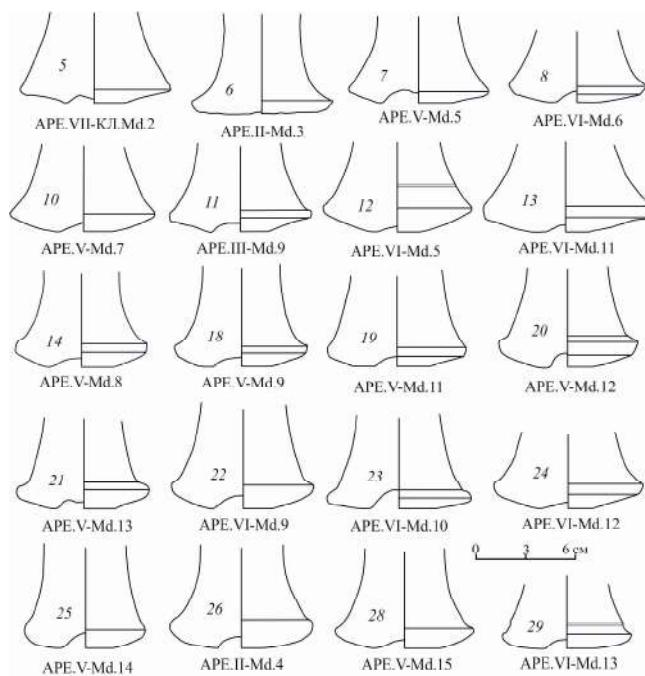

Рис. 5. Разновидности ножек мендесских амфор варианта «портичелло»

Разнообразие в оформлении венцов и ножек мендейских сосудов характерно и для следующего «мелитопольского» варианта, в рамках которого встречаются как трапециевидные, так и валикообразные венцы, а ножки могут иметь грибовидную выемку или формироваться вовсе без нее²⁶. Описывая внешнюю разницу профильных частей мендейских амфор, нельзя не упомянуть работы К. Филиса об археологическом изучении амфорных мастерских Аканфа, в которых было обнаружено значительное количество целых сосудов «мендейского» облика²⁷. Имеющиеся в публикациях К. Филиса иллюстрации не позволяют проанализировать, насколько профильные фрагменты соответствуют приведенным в данной статье, однако морфологические характеристики самих сосудов если не идентичны, то очень близки известным амфорам Менды. Вероятно, в ближайшее время из массива мендейской тары удастся выделить экземпляры аканфского производства, но на сегодняшний день сделать это весьма затруднительно.

Относительно ручек мендейских амфор следует сказать, что они сравнительно легко узнаваемы среди прочего массового материала, отличаясь своей массивностью и уплощенной формой. Ручки сосудов нашей выборки имеют в сечении овальную или близкую к овальной форму (рис. 6), их толщина колеблется от 18 до 28 мм, а ширина от 40 до 50 мм. Соотношение между шириной и толщиной ручек составляет от 1,4 до 2,3. Очевидно, что размер ручки не остается неизменным на всем ее протяжении, толщина и ширина изменяются на изгибе или ближе к прилепам. При этом форма сечения, когда ширина почти вдвое превышает толщину, характерна для мендейской тары на протяжении всего периода ее производства. В данном случае, как и для большинства центров, фрагменты ручек сосудов не могут служить надежным основанием для установления датировки.

Лишь незначительное количество фрагментированных ручек может быть достаточно надежно локализовано и датировано. К примеру, по этим профильным частям можно идентифицировать тару Клазомен, имеющую по внешней поверхности ручки широкую полосу лакообразной краски коричневого или красного цвета. Наличие тонкой красной или коричневой полосы свидетельствует о принадлежности ручки амфоре Хиоса последней трети VI – первой четверти V в. до н.э. Хиосская тара в целом имеет достаточно узнаваемые ручки, которые можно ранжировать хронологически. У сосудов «пухлогорлого» типа первой половины V в. до н.э. ручки небольшие, овальные в сечении, бежевой или светло-коричневой глины с мелкими блестками золотистой слюды. После середины столетия они становятся более массивными, глина «позднего» варианта «пухлогорлого» типа остается той же, а вот у амфор типа «с прямым горлом» она приобретает более темный красно-коричневый оттенок. Кроме того, для V в. до н.э. характерна еще одна особенность – к нижнему прилепу ручка становится более тонкой, ее ширина заметно уменьшается. В IV в. до н.э. сечение по форме приближается к кругу, а глина становится от бежевой до оранжевой. С чем связано изменение визуальных характеристик керамического теста хиосских амфор с течением времени остается неизвестным.

²⁶ Монахов 2003, 94; Монахов, Кузнецова 2022, 154, 156, рис. 5.

²⁷ Filis 2019.

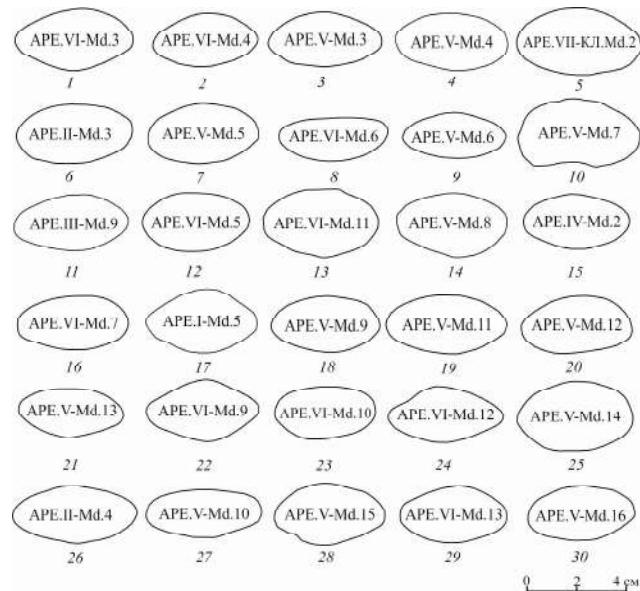

Рис. 6. Разновидности ручек мендесских амфор варианта «портичелло»

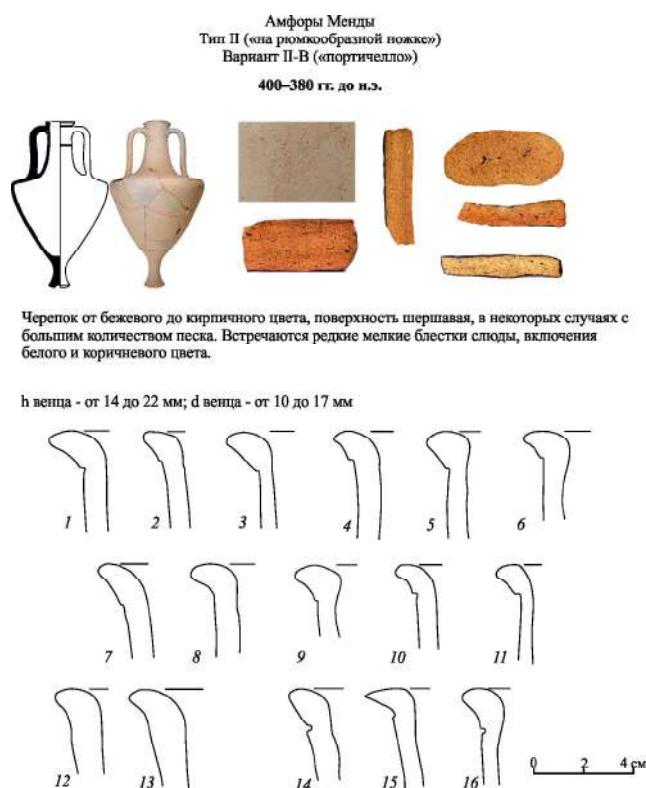

Рис. 7. Вариант рабочей страницы каталога-определителя

Также сравнительно легко идентифицируются ручки так называемых «протофасосских» амфор, отличающихся небольшими размерами, овальным сечением и, как правило, тонкой плотной глиной разных оттенков и с разными включениями. Однако их датировка возможна только в широких пределах второй половины VI – первой половины V в. до н.э. Кроме того, центры изготовления этих сосудов до сих пор не установлены.

Надежным основанием для локализации тары Лесбоса и Родоса может служить практически круглая в сечении форма ручек и своеобразный характер глины²⁸. Двуствольные ручки, как правило, связывают с производством Кося (хотя нам известны и одноствольные ручки на таре этого центра), однако их хронологическая дифференциация практически невозможна.

Зачастую, имея дело с сильно фрагментированным материалом, особенно если для него невозможно воссоздание формы в силу плохой сохранности, археологи прибегают к методу локализации находки по визуальным характеристикам глины. Цвет черепка, плотность теста, зримо различимые включения на его изломе, наличие/отсутствие блесток слюды, пироксена, присутствие на внешней поверхности черепка ангоба и некоторые другие признаки являются основанием для идентификации предмета. И хотя определение места изготовления амфор по внешним признакам черепка нельзя назвать надежным, в некоторых случаях других оснований для его идентификации просто нет. В связи с этим планируемый каталог-определитель предполагается дополнить описанием глины, наиболее характерной для конкретного производственного центра. Не секрет, что амфоры, изготовленные в одном месте, могут иметь весьма значительные отличия не только по цвету теста, но и по составу видимых включений. О такой особенности хиосских амфор уже говорилось выше. Весьма большим разнообразием внешних признаков глины отличаются все те же амфоры Менды. Даже имея практически идентичную форму, сосуды могут иметь различное как по цвету, так и по составу теста. Не случайно поэтому в западной историографии все большую популярность приобретают определения фрагментов как относящихся к «кругу Хиоса», «кругу Менды» и т.п. Благодаря исследованиям химического состава глин амфор, в том числе сосудов, найденных при раскопках гончарных мастерских, в отдельных случаях удалось доказать, что некоторые типы амфор связаны не с одним центром, а с более широким регионом, включая материковую Перею²⁹. Однако и интерпретация результатов химических анализов керамики не столь однозначна³⁰. Кроме того, в настоящее время ни один исследовательский центр, занимающийся изучением амфор, не имеет возможности проводить химический анализ каждого найденного фрагмента. Поэтому визуальное восприятие цвета черепка и основных видимых включений остается единственным способом локализации.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующую структуру рабочей страницы каталога-определителя (рис. 7). Непременными элементами являются: название центра производства; типологическая принадлежность; датировка; чертеж и фотография целого сосуда рассматриваемого варианта амфо-

²⁸ Абрамов 1993, 29, 31, табл. 12, 18–19, 2.30, 2.56, 2.61; Монахов 2003, 43, табл. 27–31, 79–84.

²⁹ Dupont 2011; Betina, Skaltsa 2018.

³⁰ Filis 2020, 159–165.

ры; фотография скола/сколов черепка; текстовое описание глины; варианты профильных частей; размеры встречающихся фрагментов. В процессе работы над созданием справочника должна быть выработана единая система «кодировки» фрагментов для удобства ее использования исследователями в ходе камеральной обработки материалов.

Подводя предварительные итоги, следует отметить, что создание каталога-определителя по идентификации амфорных профильных фрагментов не является недостижимой задачей. Вместе с тем предстоит проделать огромную работу по систематизации имеющихся данных по целым и археологически целым тарным сосудам. Для вычленения типов венцов и ножек, характерных для конкретного типа/варианта амфор определенного производственного центра, необходимо выстроить хронологические ряды для целых сосудов, как это было показано выше на примере амфор Менды варианта «портичелло». Представляется, что создаваемый на описанных принципах каталог-определитель не только упростит и ускорит процесс обработки массового археологического материала, но и сделает его более точным и детальным.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramov, A.P. 1993: *Antichnye amfory. Periodizatsiya i khronologiya [Ancient Amphorae. Periodization and Chronology]* (Bosporskii sbornik [Bosporan Collection] 3). Moscow.
 Абрамов, А.П. 1993: *Античные амфоры. Периодизация и хронология* (БС 3). М.
- Betina, L., Skaltsa, S. 2018: Clays, Amphoras and Workshop Locations of Ancient Rhodes. *Skyl-lis* 1, 50–66.
- Brashinskiy, I.B. 1980: *Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu [Greek Ceramic Imports on the Lower Don]*. Leningrad.
 Брашинский, И.Б. 1980: *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону*. Л.
- Brashinskiy, I.B. 1984: *Metody issledovaniya antichnoy torgovli [Methods of Ancient Trade Research]*. Leningrad.
 Брашинский, И.Б. 1984: *Методы исследования античной торговли*. Л.
- Chistov, D.E. 2018: Import tovarov v amfornoy tare na Berezanskoe poselenie v VI–V vv. do n.e. (po materialam raskopok uchastka “O-Zapadnyy” v 2004–2016 gg.) [Importation of Goods in Transport Amphorae to the Berezan Island Site in 6th – 5th Centuries BC (Based on Excavations of “O-Western” Area in 2004–2016)]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXXVI, 19–36.
 Чистов, Д.Е. 2018: Импорт товаров в амфорной таре на Березанское поселение в VI–V вв. до н.э. (по материалам раскопок участка «О-Западный» в 2004–2016 гг.). *БИ* XXXVI, 19–36.
- Dupont, P. 2011: Données archéométriques préliminaires sur les amphores du type de Lesbos. In: C. Tzochev, T. Stoyanov, A. Bozkova (eds.). *PATABS II*, 171–178.
- Filis, K. 2019: The Ovoid Amphorae from Aigion, in the North-West Peloponnese: The Connections with Corinth and Brindisi Area. In: E. García Vargas, R.R. de Almeida, H. González Cesteros, A.M. Sáez-Romero (eds.), *The Ovoid Amphorae in the Central and Western Mediterranean: Between the Last Two Centuries of the Republic and the Early Days of the Roman Empire* (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery 13). Oxford, 3–34.
- Filis, K. 2020: The Production of North Aegean Amphorae: Morphology – Properties – Purpose. In: S. Drougou (ed.), *Pottery Workshops: Craftsmen and Workshops: 10th International Scientific Meeting on Hellenistic Pottery*. Athens, 156–196.

- Kats, V.I. 2007: *Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya)* [Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps (a Complex Study)] (Bosporsskie issledovaniya [Bosporos Studies] XVIII). Kerch–Simferopol.
- Кац, В.И. 2007: Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) (БИ XVIII). Керчь–Симферополь.
- Kats, V.I. 2015: *Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora. Pt.1. Gorgippiya i ee khora, Semibratnee gorodishche: katalog* [Ceramic Stamps of Asiatic Bosporus. Gorgippia and Her Chora; Semibratnee Settlement: Catalogue]. Saratov.
- Кац, В.И. 2015: Керамические клейма Азиатского Боспора. Ч. I. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище: каталог. Саратов.
- Kats, V.I. 2022: Kerchenskaya seledka na sayte, posvyashchennom grecheskim amforam i kleymam [Kerch Herring on the Website Dedicated to Greek Amphorae and Stamps]. In: A.P. Medvedev (ed.), “*Ot Kavkaza do Dunaya*”: *Severnoe Prichernomor'e v antichnyu epokhu. Sbornik nauchnykh trudov k 70-letiyu professora S.Yu. Monakhova* [“From the Caucasus to the Danube”: the Northern Black Sea Region in Antiquity. Collection of Scientific Papers Dedicated to the 70th Anniversary of Professor S.Yu. Monakhov], Saratov, 203–212.
- Кац, В.И. 2022: Керченская селедка на сайте, посвященном греческим амфорам и клеймам. В сб.: А.П. Медведев (ред.), «*От Кавказа до Дуная*»: Северное Причерноморье в античную эпоху. Сб. научных трудов к 70-летию профессора С.Ю. Монахова. Саратов, 203–212.
- Kolyakov, S.M. 1975: Amfory gorodishcha “Chayka” (primenenie metoda perescheta v uslovnno-tselye sosudy pri issledovanii keramicheskogo kompleksa) [Amphorae of the Settlement “Chayka” (Application of the Method of Conversion into Conditionally Whole Vessels in the Study of the Ceramic Complex)]. In: *Matematicheskie metody v issledovaniyah po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii* [Mathematical Methods in Research on Socio-Economic History]. Moscow, 237–260.
- Коляков, С.М. 1975: Амфоры города «Чайка» (применение метода пересчета в условно-целые сосуды при исследовании керамического комплекса). В сб.: *Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории*. М., 237–260.
- Lawall, M., Tzochev, Ch. 2020: New Research on Aegean and Pontic Transport Amphorae of the Ninth to First Century BC, 2010–2020. *Archaeological Reports* 66, 117–144.
- Monakhov, S.Yu. 1989: *Amfory Khersonesa Tavricheskogo IV–II vv. do n.e. Opyt sistemnogo analiza* [Amphorae of Tauric Chersonesus of the 4th–2nd Centuries BC. Experience in System Analysis]. Saratov.
- Монахов, С.Ю. 1989: Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Опыт системного анализа. Саратов.
- Monakhov, S.Yu. 1999: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e.* [Greek Amphorae in Black Sea Region. Assemblages of Transport Amphorae of the 7th–2nd Centuries BC]. Saratov.
- Монахов, С.Ю. 1999: Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor veduschikh tzentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'* [Greek Amphorae in Black Sea Region: Typology of Amphorae of the Leading Centers of Exporters of Goods in Ceramic Containers. Catalogue]. Moscow–Saratov.
- Монахов, С.Ю. 2003: Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.–Саратов.

- Monakhov, S.Yu. 2016: Kompleks transportnykh amfor iz posyelka U7 poseleniya Panskoe I [Complex of Transport Amphorae from District U7 of the Panskoye I Settlement]. *Stratum Plus* 3, 309–343.
- Монахов, С.Ю. 2016: Комплекс транспортных амфор из поселка У7 поселения Панское I. *Stratum Plus* 3, 309–343.
- Monakhov, S.Yu., Fedoseev, N.F. 2013: Zametki po lokalizatsii keramicheskoy tary. IV: amfory Ikosa [Notes to Localization of Ceramic Containers. IV: Amphoras of Ikos]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Ancient World and Archaeology]* 16, 255–266.
- Монахов, С.Ю., Федосеев, Н.Ф. 2013: Заметки по локализации керамической тары. IV: амфоры Икоса. *AMA* 16, 255–266.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2016: Vneshnyaya torgovlya Bospora v IV–II vv. do n.e. po dannym keramicheskikh kleym [Foreign Trade of Bosphorus in the 4th–2nd cc. BC According to Ceramic Stamps]. *Voprosy epigrafiki [Issues of Epigraphy]* 9, 199–216.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В. 2016: Внешняя торговля Боспора в IV–II вв. до н.э. по данным керамических клейм. *Вопросы эпиграфики* 9, 199–216.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic Period. In: V. Kozlovskaia (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity: The Settlers, the Sea, and the Steppe*. Cambridge–New York, 59–99.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V. 2022: “Mendeyskie” amfory iz Prikubanskogo nekropolya: voprosy khronologii [“Mendean” Amphorae from the Prikubansky Necropolis: Problems of the Chronology]. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]* 35, 145–158.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В. 2022: «Мендейские» амфоры из Прикубанского некрополя: вопросы хронологии. *Археологические вести* 35, 145–158.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2023: Amfornye sobraniya muzeev Rossii: nekotorye itogi po rezul'tatam izdaniy poslednikh let [Amphorae Collections in Russian Museums: Some Results of Publications of the Last Years]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 299–311.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чурекова, Н.Б. 2023: Амфорные собрания музеев России: некоторые итоги по результатам изданий последних лет. *ПИФК* 3, 299–311.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Lantsov, S.B., Churekova, N.B. 2023: Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniy muzeev g. Evpatorii i pos. Chernomorskoe [Amphorae of the 6th–2nd cc. BC in Museums of Yevpatoria and Chernomorskoe]. Saratov.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Ланцов, С.Б., Чурекова, Н.Б. 2024: Амфоры VI–II вв. до н.э. из собраний музеев г. Евпатория и пос. Черноморское. Саратов.
- Hannestad, L., Stolba, V.F., Ščeglov, A.N. (eds.) 2002: *Panskoye I. The Monumental Building U6*. Aarhus.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora [Ceramic Containers in Bosporus]* (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 83). Moscow.
- Зеест, И.Б. 1960: *Керамическая тара Боспора* (МИА 83). М.

CREATION OF THE CATALOGUE-IDENTIFICATION OF AMPHORA
FRAGMENTS: BASIC APPROACHES

Elena V. Kuznetsova

Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia

E-mail: ev_kuznetsova@list.ru

The article deals with the basic principles of developing a typology of profiled amphora fragments (rims, toes, handles) for compiling a catalogue-identification, which is aimed to speed up the process of office processing of bulk materials during field work and to improve the accuracy of identification of single findings. Specifically, the correctness of identifying individual types of profiled parts without taking into account the entire shape of the vessel is questioned. As an illustration, the profile parts of the Heraclean vessels with stamps containing the same names of magistrates or manufacturers are shown. The study of the Mendean amphorae of the “Portichello” variant demonstrates the possibility of identifying the types of rims and toes of the first vessels of this production center of the first half of the 4th century BC. The issue of using visual characteristics of findings clays for their localization and dating is touched upon.

Keywords: Greek amphorae, catalogue-identification, trade relations, profiled fragments, typology
